

18+

Ленуш Сердана Ряба

<https://litres.ru/74503647>

ISBN 9785007128216

Аннотация

...Мать захотела увидеть закат, уверяя, что на одном месте на горе он очень красивый. Спорить был дохлый номер, я постаралась дорогой отвлечься на невероятные красоты вокруг. Чем выше мы забирались по извилистой горной тропинке, тем живописнее открывался вид на просторы, заполненные цветущими лугами, зелёными лесами, подсвеченные горячими отблесками заката, насыщенные перламутром и пропитанные пасторалью...

Содержание

Запах его кожи	5
Замена	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ряба

Ленуш Сердана

© Ленуш Сердана, 2026

ISBN 978-5-0071-2821-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Запах его кожи

— Снимай трусы! Снимай давай, Букреев!

— Какая ты горячая! Хочешь меня, да?

И вдруг меня бросило в жар, прямо окатило вязкой волной, оставившей за собой испарину, мне будто в голове переключили какой-то тумблер с «изгаляний» на «эротику». И, минуто назад скачущий, как обезьяна Денис, как-то странно преобразился: по загорелой бронзовой коже стекали капли воды, что упали с волос, после купания, рельефная спина заканчивалась двумя упругими мячиками ягодиц, длинные ноги с накачанными икрами уходили в тонкую щиколотку, пресс, отвечал игрой мышц на смех Букреева и волосистая дорожка от пупка, размашисто ныряющая в плавки. «Это что, было и раньше?! И как я дальше буду ходить компашкой на речку и играть на желание в карты? Сейчас же все заметят, позор-то какой!»

Но никто из друзей ни на что не обращал внимания, кроме проигравшего, что должен был полностью раздетым пробежать до начала пляжа и обратно к веселящейся компашке. И меня вдруг пронзило довольно странное чувство: я не хочу, чтобы все пялились на Букреева, тем более обнаженного. Будто все эти ленивые соглядатаи могут отобрать у меня что-то очень личное. Это было настолько странно, что я принялась в себе копать, выискивая ответы. «Так, Настя, тебе

семнадцать и понятно, что и раньше нравились парни, но не Букреев и не так! Ты обращала внимание на внешний вид: осанку, причёску, лицо, одежду и обувь, манеру поведения, связность изречений. А это что было? Неужели у всех так? И у Мии? Особенно у неё. Она у нас самая опытная. Надо аккуратно с ней поболтать об этом» — я взглянула на миниатюрную фигуристую брюнетку с длинными густыми волосами. Мия чувствовала бы себя в своей тарелке, даже если инопланетяне украли бы её на свою. Вот Аня наоборот всегда была скованной. Рыжая худышка с прозрачной фарфоровой кожей, пронизанной голубыми венками, загоравшая в красноту и сразу облезавшая шматками кожи, что мы так любим снимать все и разыгрываем на камень-ножницы-бумага, кто её будет обдирать. Девочек нас трое, как, в принципе и мальчиков в компании. Брат Ани — Ваня, тоже белокожий, только шатен, коротконогий футболист, как бройлер с накаченными ногами. Марк — красавчик-брюнет, подкачанный, депилирующий грудь, ноги и поди не только, в мамином салоне красоты. И Денис русский заурядный настолько, что невозможно описать. Как все. Средний до безобразия: прямой нос, серые глаза, метр семьдесят пять, такими мы предстаём для азиатов. Или если его будет разыскивать полиция, то никогда не найдёт, зато если будет искать другого, загребёт его, чтобы отдать в Голливуд играть русского: «Ньенавижу вас, амиэриэкашки!». Вот такая наша компания, собранная ещё с начальных классов, мы уж почти род-

ственники. Я этих придурков очень люблю.

Голожопый Букреев неся по пляжу, вызывая разные эмоции у отдыхающих: смущенные улыбки, недоумение, злость, пренебрежение и вот именно первая эмоция выводила меня меня из себя. Я даже начала поглядывать на других парней, сначала наших, потом загорающих рядом, но Букреевских аномалий они во мне не расшевеливали. После легендарного Денискиного спринта, мы решили искупаться напоследок и идти по домам. Предстояло подготовиться и сдать еще по два ЕГЭ — завтра и через восемь дней. Мы весело бултыхались, как обычно, брызгались, ныряли. Марк схватил меня, сначала утащил в низ, а потом подкинул. Я шлепнулась, вереща и меня поймал Денис и опять феномен какой-то: я почувствовала каждый его палец, по телу прошла дрожь, словно внутри что-то оживилось. Будто я аккордеон, а он заставляет мои меха трепетать и извлекать звуки, покрыв всё тело мурашками. А только что меня хватал Марк и ничего: обычные дружеские шалости простыми кожаными руками. Что-то пугает меня этот Букреев. А он, как нарочно, решил будто поиздеваться:

— Настюха, садись мне на спину, сплаваем, как раньше до буйка!

— Да ну, уж надо вылезать!

— Только зашли, домой сильно захотела? Садись давай!

Вообще-то, это была обычная практика, мы довольно тактильная компашка и раньше мне это даже нравилось, а вот

сейчас сделалось как-то стрёмно. В любом случае, я буду за его спиной, эмоций моих он не увидит, ничего особенного не случится. Я по-хозяйски взобралась на гостеприимную спину и мы поплыли. «Какая красивая гладкая кожа у него оказывается и обалденно пахнет от волос каким-то мужским шампунем, о, даже не оторваться. Только бы не заметил, что я башку его наною. Себе что ли такой же купить?»

— Денис, а что за шампунь у тебя такой нюхный?

— Даже точно не скажу, матушка моя у Марка маман в салоне набрала всякого косметоса и себе и нам с отцом. А мне что попало в ванной, тем я и помоюсь, пофигу ваще. «А мне что-то нет. Может я слишком много учу и у меня что-то перегрелось? Опять смотрю на мокрый русый затылок и шею с большими каплями воды... пить охота... Что я делаю?!»

Я слизнула капли с шеи. Денис смешно вжал голову вытянув вверх плечи, резко развернулся подкинув меня своим телом и поймал, прижав наши животы друг к другу. Из меня вылетел весь воздух, я распахнула глаза и пялилась, не зная, как себя вести.

— Приставаешь ко мне, Кузнецова? Затащила в такую даль от пляжа, насильничаешь щас небось, кричи не кричи мне простачку, — а сам прижимает меня к себе, сцепив за моей спиной руки в замок. — Вот и не стыдно ей.

...И невероятно притягательный запах, видимо его кожи, разгорячённой солнцем и раскрытый водой. И время с пейзажем будто застыли: этот пляж в отдалении, огромная Вол-

га и необычайно обычные блестящие весельем серые глаза, обрамленные мокрыми длинными ресницами... Что же я именно в них-то тону?..

Мы сдали ЕГЭ и начали поступать: я с Аней в медицинский, все остальные в педагогический, только на разные факультеты. Мия на русский/литературу, Ваня на физрука, Марк на историка, а Денис на биологию/географию, ведь звали с нами в фармацевты или фельдшеры, нет, детей он любит. А мне показалось, что к Мийке он равнодушен, вот и пошёл с ней в пед. Только выпускной отблевали, начались поступления, опять документы, беготня, ну очень бешеное лето. Раньше-то мы с учебниками и книгами по внеклассному на пляже лето торчали и друг у друга в непогоду по очереди.

— Давайте хоть на аттракцишки ходим, как раньше!

Погода всё испортила, моросил противный дождь. Как-то на парных аттракционах со мной постоянно оказывался Денис. И раньше, что ли так было?

— Возьми бейсболку мою, у меня капюшон есть, а то сопли нагуляешь!

Почему так неудобно было слышать про насморк, туалет и всякое-разное к которому мы много лет назад привыкли и давно не замечали? Видимо, я как-то умудрилась втюриться в Букреева! Капец, конечно! Ни он ни я не сможем променять такую давнюю, проверенную временем и разными перипетиями дружбу, на влечение и романтическую ерунду. Это

становится навязчивым, надо что-то делать. Может по-братски поговорить с Дениской? Точно, неплохая мысль!

Когда мы катались на орбите, я успела сказать ему, что у меня имеется к нему серьезный разговор.

— Ко мне лично прям?

— Да. — Говори при всех, у меня нет секретов.

— У меня есть. — сквозь зубы ответила я.

— Вот так и появляется червоточина в чистых братских отношениях.

— Всё, не надо тогда!

— Шу-чу! Да я разве против? Но только если не будешь приставать, как в прошлый раз, сводя на нет десятилетия дружбы!

— Ну вот с кем я решила по-взрослому поговорить?!

Тем не менее, вечером ко мне нагрянул Букреев. Видимо стало нестерпимо интересно, почему его так вдруг выделили из равной компашки. Я начала мяться, не зная с чего начать такой странный разговор.

— Я тут белое вино принёс, если есть сыр, то мы могли бы, — подмигнул Букреев.

— Конечно найдём, — обрадовалась я. — Пойдём в мою комнату. У нас двухуровневая квартира и наверху только моя комната и спортзал. Сюда никто не ходит. Я принесла нарезанный сыр, орешков, авокадо, немного ананаса и красивые бокалы. Пили молча:

— Вот чувствуешь, что надорвалась наша дружба, Де-

ниск? Даже не разговариваем.

— Просто мы понимаем друг друга без слов. Ну, я так и знала, что он сохранять будет наше братство по-любому.

— Значит тебе важна наша дружба?

— Конечно. Очень.

— Блин.

— А ты что, хотела раздружиться?

— Не совсем. Просто возникло определенное обстоятельство, что мешает.

— Именно со мной? Возникло и мешает.

— Да. Это странно и очень напряжно. Если бы ты мог хоть ненадолго побыть вменяемым, мы бы могли вместе по-братски что-то придумать...

— Конечно! Я видел твою скованность и старался дебильными шуточками его свести на нет, но если это так серьёзно, я весь внимание!

— Понимаешь, это началось на пляже, в тот день, когда я типа к тебе приставала.

— Интересно... — Я не знаю, как это всё правильно описать. Наверно я почувствовала к тебе или в тебе заинтересованность, — Букреев заметно оживился.

Меня это простимулировало к дальнейшим объяснениям:

— Моё тело вдруг начало откликаться на твои прикосновения, начал дурманить запах твоей кожи...

— Продолжай...

— Я же предупреждала, чтобы без шуточек!

— Я не... — В общем я предлагаю...

— Встречаться? — Денис просветлел.

— Извини, извини.

— Нет, конечно. Мы же друзья. Просто переспать.

— Что?!

— Ну это снимет напряжение, вернётся дружеский настрой, всё останется сугубо между нами. Букреев сидел с открытым ртом.

— Насть, ты серьёзно?

— А что не так?

— Ты совсем дура?

— Не знаю, объясни, пожалуйста.

Он резко встал:

— Я пойду, наверно.

— Нет. Денис, я правда ничего не понимаю, объясни!

— Я думал, ты умная девчонка.

— Не во всех вопросах...

Он собрался спускаться вниз, я резко рванула его обратно на себя и чуть не потеряла равновесие. Денис сразу подхватил меня и, как тогда в реке сцепил за моей спиной руки в замок. Его затрясло, биение сердца было слышно через одежду, меня резко всю омурашило.

Прерывистым шёпотом он сказал мне прямо в ухо:

— Ты думаешь, я железный что ли?

И кто-то внутри меня сжал в кулак низ живота и запустил обволакивающий жар, который заложил уши. Денис медлен-

но, едва касаясь, провёл своими губами по моим, сначала в одну, потом в другую сторону, потом открыл рот и взял мои губы целиком в мокрый сладкий плен. Ноги у меня подкосились, дыхание сбилось, я превратилась в плюшевого зайца: дебильное выражение лица, руки-ноги куда хочешь, туда и загибай. Букреев повалил меня на кровать, продолжая целовать и глядя меня всю, было ощущение, что у него несколько рук, или он оголодал уж точно не меньше меня.

Поняв, что он не собирается ничего предпринимать, кроме поцелуев, я пыталась начать его раздевать, тогда он вдруг резко оторвался от меня, сел и меня усадил:

— Ты не бросила свою затею?

— Почему ты всё переложил на меня? Сам что думаешь?

— Я предлагаю встречаться.

— А как же наша дружба?

— Так же. Мы будем дружить. Только в романтических отношениях, кои могут затухнуть и поутихнуть, а дружба наша навсегда. Мы знаем друг друга почти с малышей. Доверяем друг другу. Я хочу пройти об руку с тобой по этой жизни, и я не буду такой серьезный шаг совершать сейчас на бегу и спонтанно. И в другой универ я пошёл, чтобы мы не работали вместе, позволяя друг другу немного соскучиться. Я давно думал обо всём этом и к нашей дружбе я могу предложить тебе всего себя без остатка. И буду ждать ответа, примешь или нет.

— Не боишься, что я могу это сделать с корыстной целью?

Букреев удивленно поднял бровь:

— Какой?

— Вынюхать тебя без остатка.

Замена

— Сонечка, ты решила продать вашу квартиру?

— Да, мы её обустроивали вместе с Владом. В ней проходили наши лучшие моменты. Теперь я здесь не могу находиться, после его гибели в этой жуткой автокатастрофе. Продам эту четырёхкомнатную и возьму себе двушку, мне вполне хватит.

— Да, дорогая, я думаю ты права, — поддержала её сестра покойного мужа.

Она видела зарождение их чувств и долгие шесть лет их безграничной любви. Это была самодостаточная полноценная, пара. Влад и Соня очень любили компанию друг друга, предпочитая её любой другой. Они спешили с работы домой, чтобы побыть вместе, даже детей не заводили пока, пытаясь вдоволь насытиться своим обществом.

Они познакомились, когда Сонечка выиграла городской конкурс красоты. Отец Влада, так как является в городе важной шишкой, был в жюри, а сын приезжал с папой полюбоваться на красавиц. Ей было девятнадцать, а Владу двадцать один, он заканчивал престижный вуз, Соня только начинала учёбу.

Очень красивая пара, как с обложки журнала, отец Влада почти сразу подарил им огромную квартиру в престижном районе города. Они и сами стали неплохо зарабатывать, ку-

пили по машине, отдыхали четыре раза в год на лучших курортах. Папа Влада обещал им дачу сразу, как только они объявят о беременности, но влюблённые всё равно не спешили, решив, как исполнится Соне тридцать лет, обязательно вернуться к этому вопросу.

Но вот такой налаженный и прекрасный мир признанной красавицы, в одночасье лопнул, как мыльный пузырь. Влад очень спешил за Сонечкой, чтобы забрать её с работы и ехать за город на шашлыки к родителям на дачу.

Он гнал, чтобы не попасть в пробки и был сам виноват в аварии. Владислав ещё жил несколько дней, а потом скончался в больнице, не приходя в сознание. Сонечкин мир рухнул, смысл жизни разлетелся.

То, что девушка считала своим крепким пристанищем, в миг сложилось, как карточный домик. Она была отчаянно не готова оказаться без Влада и первое время внушала себе мысль о том, что он уехал в командировку и скоро вернётся. Потом поняла, что так может сойти с ума. За эти годы она отвыкла от друзей, большее время они проводили с мужем, поэтому к подругам за помощью обращаться совсем не хотелось, у них другие ситуации, Соня отдавала себе отчёт, что скорее всего, останется ни кем не понятой. Пока старалась сильно устать, чтобы сразу засыпать ни о чём не думая.

Вот сейчас, каждый вечер после работы, приходили покупатели смотреть квартиру. Соня поставила низкую цену, чтобы быстрее продать недвижимость. А людям дорого пло-

хо, а дёшево — подвох. Пересказывать свою историю не было ни моральных сил, ни толку. Сонечка мечтала, чтобы их квартиру купила семейная пара и была тут так же безгранично счастлива, как они с Владом. Но молодым было не потянуть это жильё, а возрастные уже не были романтиками и приносили негативные эмоции, выпрашивая на низкую цену ещё скидку, а не получив, пытались оскорбить хозяйку, навешивая на красавицу ярлыки продажности и прокручивания афер.

Соня начала подумывать пожить на съёмной квартире и обратиться к риелтору, чтобы он показывал жильё, как вдруг пришёл интересный покупатель. С виду ничем неприметный лысый мужчина около пятидесяти, одет не броско, но дорого.

— Здесь и мебель, сделанная на заказ, но я могу всё вывезти, если хотите, чтобы вам пустую квартиру оставили под вашу обстановку.

— Да вы что! Ни в коем случае! У вас здесь, как в раю, такая аура прекрасная, будто стены пропитаны любовью. Я ничего не буду менять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.